

Когда он пришел в себя, то почувствовал холод по всему телу. Прохладный воздух прилипал к коже, вызывая мурашки. Плечи болели, поскольку обе руки были подняты вверх и скованы крепкими цепями. Дрожь пробежала по кончикам пальцев ног. Обе ноги также были крепко связаны, так что он не мог пошевелиться.

Глаза были открыты, но перед ними стояла полная темнота. Может, на него надели повязку? В нос проникал мягкий аромат. Знакомый запах детской присыпки.

"Где я?"

Совершенно невозможно было определить. Тхэгён затаил дыхание и сглотнул. Хуу, хаа. От внезапной ситуации он не мог успокоиться, и дыхание невольно стало прерывистым.

— Эй, проснулся?

Хлюп, хлюп — пока он спал, его задний проход уже был разработан настолько, что в нем свободно двигались три пальца.

"Со Ухэль меня..."

Собирается изнасиловать.

И не в первый раз, а уже десятки раз.

"Думал, стать гидом — это что-то хорошее? Черт, ничего не умеешь, а стал персональным гидом?"

Просачивающиеся в сознание обрывки прошлых воспоминаний были полным хаосом без единого целого кусочка. Тхэгён не сопротивлялся, бессильно обмякнув телом.

И теперь стало ясно. Возможно, из-за последствий возвращения в прошлое, когда он занимался сексом с эсперами команды Z, о которых помнил только имена, фрагментарно возвращались воспоминания о прошлом.

Хлюп — кончики пальцев слегка надавили на внутренние стенки. Они скользили по гладким стенкам, кружа и проникая глубже. Тхэгён с трудом сдерживал рвущиеся наружу стоны. От легкой щекотки тело само готово было двигаться.

"Ах, хорошо... Там, глубже —"

Надави. Ткни. Вставь глубже. Помучай меня!

— Черт, даже во сне так сжимается? Эй, Ли Тхэгён. Я спрашиваю, проснулся ты или нет.

— ...

Ровно, ровно — Тхэгён дышал размеренно.

— Хотя, если бы проснулся, была бы истерика.

Убедившись, что Тхэгён крепко спит, Ухэль снова глубоко погрузил пальцы в его задний проход.

— Ммм...

Услышав тихий стон Тхэгёна, Ухэль, казалось, испугался и стал двигать рукой осторожнее. Когда реакция ослабевала, он начинал двигаться резче.

Хлюп, хлюп-хлюп.

Непристойные звуки смешивались с возбужденным дыханием Ухёля. Appetитное отверстие было обильно смазано его предэякулятом и гелем. Оно было достаточно раскрыто, чтобы сразу вставить член.

Ухэль намеренно разгладил складки кончиками пальцев и ввел свой член.

— Посмотри, как растянулась дырка. Где ты так развлекался своей задницей? Черт.

Хлюп — стоило только приставить твердую головку к отверстию, как член был втянут внутрь, словно нашел свое место.

Тхэгён на мгновение задержал дыхание. Его глаза широко раскрылись. Член, скользящий по внутренним стенкам, был настолько большим, что перехватывало дыхание. Крепкая головка и ствол с четко выраженными венами, к тому же полностью эрегированный и затвердевший член был слишком велик для нынешнего Тхэгёна. Ноги невольно задрожали, а пальцы на ногах напряглись.

— Ммм... ах.

— Сучка. Проснулся? Эй, ты проснулся?

— Ммм, а... а!

— Эй, Ли Тхэгён. Почему ты не сказал мне, что у тебя такая задница?

— А, э... У, Ухэль? Что это, а, ах! Что ты там делаешь... а-а!

Ухэль начал двигать бедрами. Хлюп-хлюп-хлюп! Твердый член пронзал внутренние стенки Тхэгёна, безжалостно вбиваясь в его нижнюю часть живота. Он давил на пупок, заставляя кожу живота выпячиваться. Головка перемещалась туда-сюда под белой кожей живота.

— Вау, черт, ты такой худой, что мой член полностью виден.

Ухэль, не в силах забыть это ощущение, продолжал нацеливаться и толкаться в нижнюю часть живота.

— Ах, а... хм, а, ты, ты что, что делаешь? А-ах!

— Что делаю? Провожу гайдинг. Если бы ты, черт возьми, не сопротивлялся, я бы сделал это нормально.

Хлюп, чавк. Твердый член тер нежную плоть во всех уголках. Тхэгён, изображая боль, тяжело дышал. Притворно всхлипывая, он позволил слезам скатиться по щекам.

— А, а, Со Ухэль. А, перестань—! Хгм, развяжи меня... а-а!

— Черт, и плачешь так возбуждающе. Скоро закончим. Я сделаю тебе приятно.

Шлеп, шлеп—! На самом деле Тхэгён вовсе не испытывал боли, а наоборот, становился всё более возбужденным, и когда твердая головка ударилась о чувствительное место, по всему телу пробегала дрожь.

Но в прошлом Тхэгён, когда его впервые изнасиловал его друг детства Ухэль, чувствовал себя ужасно. Он только плакал, не говоря ни слова.

Поэтому на этот раз он решил смело притвориться раненым его действиями, чтобы уколоть его сердце и отомстить.

— Хнык, нет. Не надо этого. Мы..., Со Ухэль. Не делай этого... хм. Ах! Ах!

Тхэгён пытался вырваться, сворачиваясь и извиваясь. Тогда Ухэль, не давая этому капризно сопротивляющемуся телу покоя, крепко схватил его за бока. А затем еще глубже вогнал головку своего члена в отверстие.

Ах-ах, возбужденные стоны Ли Тхэгёна били по барабанным перепонкам. Звяк, звяк— каждый раз, когда тело дрожало, цепи на запястьях и ногах издавали веселый звук.

— Ухэль, Со Ухэль... хм... пожалуйста, хватит, ах!

Плач Тхэгёна не прекращался.

Со Ухёлю нравилось, что Тхэгён под ним ничего не мог сделать, кроме как принимать его. Говорили, что в старшей школе он стал слишком развязным и соблазнял всех подряд, независимо от пола и возраста. Похоже, эти слухи были правдой. Иначе откуда у него такое похотливое тело?

Со Ухэль приподнял уголки губ. Комната была такой же простой и чистой, как и белоснежное тело Ли Тхэгёна.

— Эй, ты знаешь, где находишься? Это твой родной дом, твоя комната.

— Унх, что ты... сказал?

— Интересно, как обрадуется твой хён, когда придет? Чёрт!

— Ах, хватит, хватит, хватит. Ухэль, пожалуйста! Нельзя, ах, хнн!

— Ему же понравится это зрелище? Он любил тебя с детства. Наверняка все это время он только и ждал, когда ты вырастешь, чтобы трахнуть. Посмотри на своё развратное тело.

Пух! Член глубоко вонзился в задний проход. Когда он медленно извлек его, липкий гель и сперма вытекли следом. Покрасневшие внутренние стенки скрывали нежную плоть. Распухший сочный анус мог вызвать желание у кого угодно.

— Ахнн, нет. Со Ухэль. Прекрати—

Тхэгён, крепко сжав кулаки, извивался. Его тело все еще дрожало от удовольствия, когда член проникал внутрь живота. Как и следовало ожидать от крепкого Со Ухэля, его движения бедрами были энергичными и быстрыми. Когда он грубыми руками мял нежные бока или ягодицы, Тхэгён с еще большим удовольствием втягивал в себя головку.

— Ха, блядь.

Со Ухэль перевернул на бок тело Тхэгёна, который всхлипывал с широко расставленными ногами. Тхэгён, вначале замерев от удивления, вскоре снова задрожал, словно испугавшись.

— Ах, нет, Со Ухэль. Не надо. Нам, нам нельзя этого делать.

— Почему это нам с тобой нельзя?

— Я, я всегда считал тебя почти братом... хнн, хнык.

— А я — нет.

— Что...? Хаа, хах!

Мозг перестал работать. Тхэгён опирался на свои запястья, чтобы поддержать падающее тело, и прижался лбом к простыне. Лоб, мокрый от пота, прижался к простыне и утонул в подушке.

— Ах, ах, хак, хаа...!

— Хух, опаздывает. Твой любимый хён скоро должен прийти. Блядь!

Со Ухэль усилил движения бёдрами. Пак, пак! Упругие бедра и низ живота Со Ухёля яростно ударили по ягодицам Тхэгёна. Густой пот, впитываясь, создавал сочные звуки при каждом касании. С каждым стоном, вырывающимся изо рта Тхэгёна, слюна стекала по его губам.

— Хнн, Со Ухэль. Пожалуйста... не надо, ах, хнн!

— Ну как, хорошо ведь? Ты же тоже наслаждаешься?

— Хнык, нет. Родители могут прийти, понимаешь? Ахн, ах.

— Это тоже было бы довольно интересно.

— Аа, а, не надо— ахн!

Шлеп! Со Ухэль безжалостно шлёпнул его по ягодицам. Обхватив упругие ягодицы обеими руками, он намеренно раздвинул тугое отверстие.

— Ах, хаа...

Тхэгён, вцепившись в подушку, судорожно вдохнул. Он боялся, что кто-то из семьи может войти в комнату.

— Эй, Ли Тхэгён. У тебя в комнате есть огромное зеркало.

— Ахн...

— Я сниму повязку. Тебе ведь неудобно?

Со Ухэль прошептал нежным голосом. Притворяется добрым снаружи, а внутри скрывает злобные намерения, думая, что никто не поймёт.

Когда чёрная повязка была снята, в глаза ударил яркий свет. Тхэгён нарочно изобразил удивление, крепко сжимая член Со Ухёля и оглядываясь по сторонам.

В этот момент его тело подняли в воздух. Звяк, туго натянутые цепи обвили тело Тхэгёна и сжали бёдра.

— Ахн, нет— хнн, ах!

Тхэгён был вынужден широко раздвинуть ноги, отдавая свое отверстие Со Ухёлю. Со Ухэль поднял ноги Тхэгёна и повернул его к зеркалу на туалетном столике.

Отражение Тхэгёна в зеркале было прекрасным.

Живот, густо покрытый белой спермой, прямо стоящий член, откровенный вид члена, входящего и выходящего из заднего прохода, безупречное лицо, способное очаровать кого угодно, и эти возбуждённые стоны.

"Может быть, я смогу соблазнить их всех и сделать своими дилдо..."

Какой мужчина смог бы пройти мимо этого зрелища? Тхэгён, глядя в зеркало, проливал слёзы. Это были слёзы радости.

— Хнн, ах!

Но для Со Ухёля горький плач Тхэгёна заставлял сердце покалывать. И всё же он продолжал резко поднимать бёдра. С каждым толчком тело раскачивалось, и член Тхэгёна болтался. Жидкая сперма, собравшаяся на головке, стекала по кончику.

Тхэгён отчаянно закрывал лицо скованными запястьями.

— Не хочу, Со Ухэль. Ах, хнн, хннн.

— Смотри прямо. Ты трахаешься со мной. Тебе так нравится, что ты не знаешь, что делать.

— Нет, хнык, нет...

— Мы с хёнами думали, как вкусно было бы тебя трахнуть, когда ты был ещё подростком, и вот наконец я трахаю тебя. Тхэгён, тебе нравится?

— Хннк. Хнык, ах!

Тхэгён, положив запястья на туалетный столик, медленно пополз и опустил голову. Тогда Со Ухэль схватил его за шею и подбородок одной рукой и поднял.

— Посмотри в зеркало. Разве не красиво?

Полуприкрытые глаза, затуманенный взгляд, красные влажные от слюны губы, мокрые от слёз уголки глаз и щёки. Ухэль, словно не мог насмотреться на такую красоту, поцеловал Тхэгёна в щёку. Облизал губы и нежно прижался к ним своими.

— Ах!

Со Ухэль согнул бёдра Тхэгёна и посадил его на туалетный столик так, чтобы в зеркале были видны его задний проход и член. Когда упругие ягодицы коснулись холодного стекла столика, всё тело пронзила дрожь.

— Я-я не люблю такое. А-а...!

— Мой член сейчас в тебе. Тхэгён, вкусно? Хочешь ещё?

— А, а! Хннг, мм!

Мелкие складочки сжимали член Со Ухёля. Место их соединения опухло и напряглось. Ухэль кончиками пальцев потёр напряжённый анус Тхэгёна.

Даже когда его член уже полностью заполнял отверстие, пальцы пытались проникнуть глубже, растягивая его ещё больше. Когда грубые кончики пальцев слегка поцарапали внутренние стенки, казалось, что отверстие вот-вот порвётся. Тхэгён, тяжело дыша, извивался.

— Ха, хх!

Как бы Тхэгён ни пытался вырваться, его тело не могло сдвинуться с места. Каждый раз, когда жёсткие цепи касались и давили на кожу, наслаждение сосредотачивалось внизу живота.

— Думаю, завтра результаты в Вратах будут хорошими. Благодаря тебе.

— Ххх, хх. Хмм!

— Вау. Ли Тхэгён, ты так хорошо принимаешь мой член. Если не нравится, нужно выплюнуть, почему продолжаешь принимать? Ты же можешь напрячься и вытолкнуть его, да?

— Хх...

Тхэгён беззвучно заплакал.

В этот момент воспоминания из прошлого нахлынули волной.

«Ах, как мерзко. Сколько человек по очереди трахали тебя, что твоя дырка стала такой красной?»

Выражение лица, словно потерял весь мир, горечь предательства друга, ситуация изнасилования и унижения — всё это было невыносимо выдержать в прошлой жизни до возвращения.

Сейчас тело Тхэгёна желало член Со Ухёля, но 5 лет назад было иначе. И всё же Тхэгён постоянно вспоминал то, что произошло с Со Ухёлем до его возвращения в прошлое.

<http://bllate.org/book/15145/1337919>